

Ирина Васильева

Башня из пепла и теней.

<https://litres.ru/73983904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда бунт двух подростков против мира «дневного света» перерастает в бегство, их путь превращается в создание собственной вселенной — мрачной, прекрасной и нерушимой.

Кай и Марта, отвергнутые обществом и преследуемые тенью прошлого, строят цитадель из пепла и теней. Их убежище — это не стены из камня, а ментальная башня, скрепленная кровью, ритуалами и общей болью. От подвалов промзоны до заброшенных башен они ищут свободу, но находят лишь новые формы плена: от домашнего насилия до хищной заботы андеграундной коммуны, высасывающей талант ради искусства.

Пройдя через голод, предательство и схватку с пустотой внутри себя, они приходят к единственному выходу: если нельзя найти место для своей башни, его нужно создать. Превратив всю страну в свой холст, они оставляют по всей земле четыре мистических символа — Луну, Башню, Плющ и Пустоту. Это не просто граффити, а краеугольные камни новой мифологии, видимые лишь таким же отверженным.

Содержание

Глава 1.	4
Башня на краю мира.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Башня из пепла и теней.

Глава 1.

Башня на краю мира.

Дождь здесь не прекращался никогда. Он был не просто погодным явлением, а неотъемлемой частью городского ландшафта, его пульсирующей веной. Мелкая, въедливая морось, которая пропитывала одежду до нитки за несколько минут, превращала асфальт в чёрное зеркало и смывала с фасадов домов последние намёки на яркие цвета. Город казался монолитом из мокрого бетона и ржавого железа, исполином, погружённым в вечный сон под свинцовым саваном неба. Я шёл по улице, и звук моих шагов — глухой стук тяжёлых ботинок по лужам — был единственным живым звуком в этом царстве тишины. Все остальные звуки были мертвы: шелест шин по мокрой дороге, далёкий вой сирены, гул ветра в проводах.

Школа осталась позади, словно вырванная страница из чужой книги. Там воздух пах хлоркой, дешёвым парфюмом и страхом получить плохую оценку. Здесь, снаружи, он пах озоном, мокрым камнем и прелыми листьями, скопившимися в водостоках. Этот запах был честнее. В школе я был невидимкой, призраком в толпе жизнерадостных зомби, обсуж-

дающих новые сериалы и тренды. Их смех казался мне механическим, их радость — нарисованной. Они жили в плоском мире, где существовали только лайки и оценки. Мой мир был объёмным, трёхмерным миром теней, полутонов и тихой, звенящей пустоты.

Мой путь всегда лежал к окраине, туда, где город начинал сдавать свои позиции дикой природе и промышленным зонам. Там, у самой кромки леса, стояла она — старая водонапорная башня. Для большинства это была просто заброшенная бетонная громадина, объект для граффити-тегов и ночных подростковых попок. Для меня же это было святилище. Собор без бога, построенный из камня и арматуры. Она возвышалась над пятиэтажками, как одинокий часовой, молчаливо наблюдающий за суетой муравейника внизу.

Я подошёл к её основанию. Ржавая дверь-люк была открыта, приглашая в сырую темноту. Запах внутри был особенным: смесь влажной пыли, окисленного металла и холодного камня. Я начал подъём. Лестница вилась спиралью вдоль стены, и каждый шаг отдавался гулким эхом, нарушая вековой покой этого места. Металлические ступени вибрировали под ногами, а перила оставляли на ладонях рыжий след ржавчины. Это был долгий, медитативный подъём. С каждым витком город внизу становился всё меньше, игрушечнее. Машины ползли, как разноцветные жуки, а люди превратились в едва различимые точки.

Наконец, я достиг вершины. Люк на крышу был открыт,

впуская внутрь серый свет дня и мелкую водяную пыль. Я выбрался наружу, на круглую смотровую площадку, обнесённую низким парапетом. Ветер здесь был сильнее, он трепал мои волосы и пытался сорвать куртку с плеч. Панорама открывалась мрачная и величественная. Передо мной простиралось бескрайнее море крыш, уходящее за горизонт. Серые шиферные скаты, кирпичные трубы котельных, редкие стеклянные коробки бизнес-центров. Всё это сливалось в единый урбанистический ландшафт, расчерченный шрамами дорог. Небо давило сверху, прижимая этот мир к земле, делая его плоским и безжизненным.

Здесь, наверху, я чувствовал себя настоящим. Не странным фриком, которого нужно жалеть или бояться, а наблюдателем. Хронистом упадка. Я достал наушники, вставил их в уши, и мир окончательно замолчал, уступая место музыке. Низкие, тягучие басы заполнили голову, смешиваясь с ритмом моего сердца и шумом дождя. Эта музыка была идеальным саундтреком к виду гниющего индустриального гиганта. Я закрыл глаза. На внутренней стороне век плясали красные и синие пятна. В этой абсолютной сенсорной депривации, в слиянии звука и воображения, я растворялся. Я больше не был подростком, сбжавшим с уроков. Я был духом этого города, его тёмной, неразгаданной душой, навеки прикованной к этому месту. И в этой холодной, сырой изоляции я наконец-то ощущал покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.